

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАТЕКСТА СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

© 2016

О.И. Калинин, преподаватель 40 кафедры (дальневосточных языков) факультета иностранных языков
Военный университет, Москва (Россия)

Ключевые слова: синтаксические характеристики китайских медиатекстов; лексические особенности китайского политического медиатекста.

Аннотация: Данная статья посвящена лингвистическому анализу политических медиатекстов современного китайского языка. В основу лингвистического анализа положено выявление наиболее общих лексических особенностей и грамматических характеристик текстов китайских СМИ. Анализ базируется на выборке текстов новостного характера, освещавших события на Украине в течение 2013–2014 годов. Целью стояло выявление характеристик, способствующих формированию того или иного политического имиджа участников событий.

Прежде всего в статье на основании богатого практического материала систематизируются и описываются лексические характеристики политических медиатекстов. Автором выявлены и описаны на реальном практическом материале такие особенности, как широкое использование публицистических штампов и клише, терминологической лексики, употребление имен собственных, а также публицистических штампов и клише. Все особенности снабжаются примерами из новостных статей.

Также отмечается особая роль средств выражения имплицитной и эксплицитной оценочности, то есть использование средств выразительности и контекста для выражения оценки автора к предмету медиатекста. Этой же функции служит использование лексики и фразеологии в переносном значении и стилистическая контаминация, то есть смешение разных стилей в одном тексте.

Другой важной особенностью является широкое применение языковых возможностей «вэньяня», письменной формы литературного китайского языка, базирующейся на языковых принципах древнекитайского языка. Стоит отметить, что вэньянизмы, которые используются как на уровне лексики, так и на уровне грамматики, стали неотъемлемой частью грамотного письменного текста современного китайского языка.

В статье также систематизированы данные относительно синтаксических характеристик китайских медиатекстов, приведена характеристика наиболее частотных синтаксических моделей.

Результатом данного анализа стали не только выявление и обобщение отличительных особенностей новостных сообщений на китайском языке, но и понимание того, что содержательная сторона практически не оказывает воздействия на сущностные лексические и грамматические характеристики.

Лингвистический анализ политических медиатекстов проводился посредством метода сплошного текстологического анализа, направленного на выявление ключевых закономерностей на уровне синтагматики и стилистики. Методика сплошного текстологического анализа медиатекстов разрабатывалась в трудах таких ученых, как И.Р. Гальперин, Т.Г. Добросклонская, В.Г. Костомаров, С.И. Трескова, В.И. Гильмутдинов, В.Б. Медведев, Н.И. Клушина, С.И. Сметанина [1–8].

Лингвистический анализ состоит из нижеследующих этапов:

- 1) рассмотрение функциональной составляющей медиатекста и наиболее характерных стилистических особенностей;
- 2) общие лексико-синтагматические особенности языка китайских СМИ;
- 3) общие грамматические и стилистические особенности языка китайских СМИ;
- 4) проведение частного лексического анализа.

Целью частного лексического анализа прежде всего будет являться необходимость определить наиболее характерную лексическую сочетаемость единиц, характерную для текстов указанной выборки, далее составляется лексико-синтагматическое ядро, основанное на коннотативных и экспрессивно-оценочных матрицах исследованных текстов;

- 5) проведение частного стилистического анализа.

Целью частного стилистического анализа является вычленение стилистических приемов, использование которых наиболее характерно для текстов указанной выборки, и определение их роли с точки зрения реализации общей коммуникативной перспективы медиатекста.

Как известно, важной особенностью медиатекста является сочетание в его рамках двух функций: информативной и воздействующей. Сочетанием основных функций обусловлена также и эмоционально-экспрессивная окраска медиатекстов, не характерная ни для научной, ни для официально-деловой речи. Если основной целью сообщаемой информации является возбуждение определенного отношения к ней, то на первый план выдвигается экспрессия. При этом в информационной статье, стремящейся к максимуму информативности, преобладают все же стандарты.

Относительно информационной составляющей текстов массмедийного дискурса на китайском языке Ю.Г. Лемешко в своем диссертационном исследовании отмечает: «Информационная сторона китайского официоза подчинена главной, агитационно-пропагандистской, функции, которая призвана проводить в жизнь идеологию и политику КПК, доводить до сведения многомиллионной аудитории основные партийные лозунги, выдвигаемые в рамках очередной политической кампании» [9, с. 76].

Некоторые исследователи при анализе функционирования медиатекстов уделяют большое внимание

экспрессивному воздействию. Так, Г.Я. Солганик считает именно «социальную оценочность и эмоциональность важнейшим принципом языка публицистики», обуславливающим «особый характер его экспрессивности и оценочную направленность самой стандартизации» [10, с. 12, 22]. Большой вклад в понимание особенностей функционирования публицистики вложили такие известные ученые, как В.В. Виноградов, Р.А. Будагов, В.В. Богуславская, М.В. Дроздов, Т.М. Грушевская, Л.Г. Кайда, А.В. Попова [11–17].

Очевидно, что как газетный текст в период зарождения и становления современной журналистики, так и современный информационный медиатекст, особенно политический медиатекст, с функциональной точки зрения будет являться определенным балансом между воздействием, информированием и подчиненной первым двум функциям экспрессией.

Отмечая общие лексические особенности языка медиа, мы должны подчеркнуть, что костяк медиатекста, как текста общественно-политического содержания, будет составлять общественно-политическая и терминологическая лексика. Этот лексический пласт также часто называют публицистической терминологией, она представляет собой все те субъекты и объекты общественно-политической жизни, которые, собственно, и становятся содержанием новостей. Высокая частотность публицистической терминологии – это очень характерный признак политического медиатекста. Например: *对骚乱事件启动了刑事诉讼程序* – возбудить уголовное дело по факту беспорядков; *双方讨论了在当局与反对派对话基础上平息乌克兰局势的问题* – обе стороны обсуждали вопросы мирного урегулирования украинского кризиса на основе диалога властей и оппозиции; *讨论了和平解决乌克兰危机及修改乌克兰宪法的前景等问题* – обсудили вопросы мирного урегулирования кризиса на Украине, а также перспективы внесения поправок в Конституцию Украины; *法院判决带有政治动机* – решение суда политически мотивировано.

Характерным для современного китайского медиатекста будет широкое употребление имен собственных, которые наряду с общественно-политической терминологией несут в себе информационную функцию. Если говорить о политическом медиатексте, то использование имен собственных будет еще более широким, так как сфера политики заполнена разного рода политическими субъектами – политиками, организациями, странами и так далее. Например: *欧盟不久前向乌克兰派遣一个高级别代表团* – ЕС не так давно отправил на Украину высокопоставленную делегацию; *美国助理国务卿维多利亚·纽兰与美国驻乌克兰大使杰弗里·派亚特在乌克兰基辅的独立广场* – помощник Госсекретаря США Виктория Нуланд и посол США на Украине Джеффри Пайетт; *就2013年11月在维尔纽斯召开的东部伙伴关系峰会发生的情况而言* – говоря о ситуации, возникшей на саммите «Восточное партнерство» в ноябре 2013 года в Вильнюсе.

Наличие публицистических штампов и клише, которые делают текст лаконичным и емким, также является признаком медиатекста. Стандарты современной журналистики таковы, что установившиеся клишированные обороты публицистического текста стали не только характерной особенностью медиатекста, но и важной основой для его создания. Публицистические штампы, о которых идет речь, – это особый разряд устойчивых выражений, которые чаще всего не несут какой-либо эмоционально-экспрессивной окраски. Так, по мнению И.Б. Голуб, речевые штампы избавляют говорящего от необходимости искать нужные, точные слова. Они, как правило, ничего не вносят в содержание высказывания, ...исключение выделенных слов ничего не изменит в информации [18, с. 24].

С.А. Санжимитыпова отмечает, что «они удобны как для пишущего, так и для читающего – они обеспечивают прежде всего автоматизацию процесса восприятия, облегчение коммуникации. Газетные штампы чаще всего образуются из метафорических выражений, которые в результате частого употребления во многом утрачивают свою образность и становятся идиоматическими выражениями» [19, с. 45]. Например: *寻找化解政治危机的途径* – искать пути преодоления кризиса; *与警方爆发流血冲突* – кровопролитный конфликт с полицией; *俄罗斯政府尚未就这段录音作出回应* – правительство России все еще не отреагировало на эту звукозапись; *竭尽全力防止乌克兰国内冲突升级* – всеми силами предотвращать эскалацию конфликта на Украине; *各种问题都应通过和平谈判和政治对话来解决* – все проблемы необходимо решать посредством мирных переговоров и политического диалога; *反对派领袖阿尔谢尼·亚采纽克应进入政府* – лидер оппозиции Арсений Яценюк вошел в состав правительства; *即使持续动荡的乌克兰局势* – продолжающиеся на Украине беспорядки.

Наряду со стилистически нейтральными публицистическими клише и штампами современный медиатекст, реализуя функцию воздействия на массового читателя, характеризуется использованием имплицитной и эксплицитной оценочности. Имплицитная оценочность заложена в значении слова, то есть имплицитная оценочность заключается в использовании слов с положительной или отрицательной окраской. Эксплицитная оценочность присуща обычно не конкретному слову, а его употреблению, она состоит в контекстуальной положительной или отрицательной окраске. Клушина отмечает, что «имплицитные оценки в публицистике – это метафоры, эвфемизмы, «скорненные слова». К эксплицитной оценке относят такие языковые механизмы, как контекст, квазисинонимичная ситуация и квазиджитата» [20, с. 277].

Одним из частных случаев проявления имплицитной оценочности является широкое использование в медиатекстах высокочастотной оценочной лексики, например разного рода эпитетов, а также синонимичных определений с высоким уровнем положительной или отрицательной окраски. Например:

美指责俄方推波助澜 – США обвинили Россию в подливании «масла в огонь»; 乌克兰总统这一令人意想不到的行为使得大家目瞪口呆 – эти странные удивительные действия президента Украины заставили всех застыть в изумлении; 白宫指认, 此事是俄罗斯在背后搞鬼 – Белый дом заявил, что все это козни России за спиной.

Функцию воздействия и оценки наряду с вышеуказанными лексическими единицами также будет нести в себе лексика и фразеология в переносном значении. Контекстное изменение лексического значения слов и оборотов, использование слов в нехарактерном для них семантическом окружении – все это является сильным средством усиления выразительности и, следовательно, усилением воздействия на читателя. Например: 仅仅是最新的一个插曲 – это всего лишь новый эпизод; 她会请副总统拜登出马解决问题 – она может пригласить вице-президента Байдена взяться за решение этой проблемы; 这段电话录音打开了一扇窗户 – запись этого телефонного разговора открыла двери; 为了拉拢友邻, 俄罗斯打出一张王牌 – чтобы перетянуть на свою сторону друзей, Россия достала очередной козырь.

Еще одной характерной лексической особенностью медиатекста будут являться заимствования из вэньяня, или, как их часто называют, вэньянизмы. На лексическом уровне воздействие вэньяня на современный медиатекст проявляется преимущественно в широком использовании устойчивых фразеологических оборотов чэньюей. Вэньянизмы отличаются лаконичностью, но при этом обладают широкой семантической нагрузкой, что позволяет очень тонко и при этом емко выразить мысль. При этом элементы вэньяня зачастую не будут нести сильную смысловую нагрузку, то есть иметь какое-либо содержательное значение, тогда как оценочность через лексические вкрапления из древнекитайского языка передается очень хорошо, вэньянизмы широко используются в качестве красочных эпитетов и метафор.

Вэньянизмы также представлены служебными словами, предлогами, союзами, местоимениями и пр., сохранившимися в письменном языке из древнекитайского языка, но этот факт относится к грамматическим особенностям и будет описан позднее. Например: 直至6日 – вплоть до 6-го числа; 此次示威已逐渐失控 – на этот раз демонстранты потеряли контроль; 抗议者 – протестующие; 然而, 如今 – тем самым, в настоящий момент.

Стилистическая контаминация, то есть смешение лексики разных стилей, также относится к характерным лексическим особенностям современного медиатекста. Публицистика охватывает широкий спектр вопросов общественной жизни, в этой связи тексты современных СМИ открыты для проникновения лексического материала из других стилей. При этом стоит отметить, что касательно политического медиатекста, стилистическая контаминация будет проявляться не столь значительно вследствие специфической семантической ориентированности вышеуказанных текстов. Медиатекст в семан-

тическом поле «политика» очень слабо включает в себя элементы разговорного или научного стилей, при этом влияние официально-деловой лексики будет довольно заметным. Например: 普京说, 欧盟对待乌克兰反对派的态度“过于温和” – Путин заявил, что отношение ЕС к оппозиции на Украине чрезмерно «теплое»; 普京称这是“乱搅和” – Путин назвал все это «в одну кучу».

Использование слов, образованных аббревиацией и аффиксацией, также можно отнести к отличительным чертам современного китайского медиатекста.

Выше мы писали о доминировании в медиатексте общественно-политической терминологии, которую можно отнести к стилистически нейтральной лексике, при этом отмечали наличие имплицитной и эксплицитной. В этой связи стоит отметить, что сочетание эмоционально-окрашенной и стилистически-нейтральной лексики также стоит отнести к особенностям современной политической публицистики.

Среди лексических особенностей политического медиатекста также стоит выделить употребление избыточных лексических элементов. К числу таких элементов относят обобщающие слова и полужнаменательные глаголы. Обобщающие слова – это слова, которые в определенных синтаксических условиях могли бы быть опущены – как избыточные, без всякого ущерба для содержания.

Весьма характерным для языка СМИ является использование конструкций с полужнаменательными глаголами и именем от знаменательного глагола.

Грамматически употребление конструкций с полужнаменательными глаголами в некоторых предложениях публицистических текстов обусловлено тем, что при отглагольном имени, входящем в состав конструкций, могут быть определения, которые нельзя переадресовать глаголу. Таким образом, полужнаменательные глаголы в текстах китайской публицистики являются стилистически окрашенными элементами. По данным исследователей языка современной китайской прессы, наиболее распространенными являются такие глаголы, как 加以、接受、使、进行、施加、. Примеры: 在接受《生意人报》记者采访时说 – в интервью газете «Коммерсантъ» заявил; 克里姆林宫能够通过这些联系对乌克兰的国内外事务施加影响 – Кремль может оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику Украины посредством этих связей.

Другой важной особенностью медиатекстов на китайском языке является использование грамматических элементов древнекитайского языка, что подчеркивает книжный характер китайского медиатекста.

Некоторыми авторами проведена классификация вариантов вэньянизмов в медиатексте. Так, Т.Н. Никитина в своих работах выделяет несколько их разновидностей. К основным вэньянизмам автор относит служебные слова, некоторые синтаксические конструкции, а также устойчивые фразеологические сочетания (чэньюей) [21, с. 144].

Одна из основных трудностей при анализе фраз, содержащих элементы вэньяня в современном публицистическом тексте, заключается в том, что эти элементы могут быть представлены в тексте иероглифами-

омографами, когда одним и тем же иероглифом записываются совершенно разные значения [21, с. 65].

К служебным словам древнекитайского языка в публицистическом тексте относят:

- 1) предлоги – 为、以、与、于、自、由、将、就;
- 2) союзы – 则、而、虽、与;
- 3) наречия – 曾、已、将;
- 4) частицы – 曾、已、将;
- 5) местоимения – 所、其、之、者、此、凡、如何;
- 6) отрицания – 未、未、莫、否、无、非;
- 7) модальные глаголы – 能、可.

Особо стоит отметить, что лексические элементы внятия активно взаимодействуют друг с другом, образуя синтаксические конструкции, активно используемые в письменном китайском языке в целом и в медиатекстах в частности (以。。。为; 为。。。所; 不如; 莫非; 非。。。不可; 无不). Например: 决定暂停与欧洲联盟签署联合国协定之后 – после решения о приостановлении процесса подписания соглашения об Ассоциации с ЕС; 其中大约40人入院治疗 – среди них около 40 человек поступили в больницы для получения необходимой медицинской помощи; 尽管我们明白这些行为可能因挑衅而起 – хотя мы понимаем, что все это, возможно, произошло по причине провокации; 反对派要求总统亚努科维奇下台 – оппозиция требует отставки Януковича; 并号召举行全国大罢工 – к тому же призывать к проведению общегосударственной забастовки; 就2013年11月在维尔纽斯召开的东部伙伴关系峰会发生的情况而言 – говоря о саммите «Восточное партнерство», который прошел в Вильнюсе в ноябре 2013 года.

На настоящем этапе проведено немало исследований как лексических, так и синтаксических особенностей языка современных китайских СМИ, то есть медиатекста. Определенный интерес представляет анализ синтаксиса общественно-политических текстов, который провела Ю.Г. Лемешко в своей диссертации «Язык китайского общественно-политического текста». [9, с. 26–29]. На наш взгляд, приведенный автором анализ можно обобщить и рассматривать как наиболее характерные синтаксические особенности медиатекстов:

1. Конструкции, в которых сказуемое обозначает действие, направленное на объект. Подлежащее является субъектом действия, сказуемое выражено транзитивным глаголом со значением действия, направленно-го на объект, а дополнение – объект действия.

2. Конструкции, в которых сказуемое указывает на отношения. Такие предложения передают отношения тождества, соотношения, подобия, соответствия. Обычно подлежащее – это субъект или субъекты отношений, сказуемое передает суть отношений, а послеглагольный компонент – «объект отношений».

3. Конструкции, в которых сказуемое указывает на состояние подлежащего и процесс. Обычно процесс

или состояние передается сказуемым, а подлежащие – это субъект, находящийся в том или ином состоянии или подвергающийся тому или иному процессу.

4. Конструкции, в которых сказуемое указывает на появление, существование. В позиции подлежащего в таких предложениях будет стоять слово или словосочетание со значением места, сказуемое – процесс появления, а дополнение – субъект, то есть то, что появилось или существует.

5. Конструкции, в которых сказуемое указывает на вмешательство субъекта в чужие дела. Главной особенностью такого предложения является использование каузативных глаголов в качестве сказуемого. Подлежащее будет выражать субъект каузации, то есть то, что побуждает к действию, а дополнение – объект каузации, то есть то, на что направлено действие, и одновременно субъект второй ситуации, формируемой субъектом каузации.

6. Конструкции, в которых сказуемое имеет значение «дать кому-либо что-либо». Подлежащее – это субъект действия, сказуемое – действие со значением передачи чего-либо, которое управляет двумя дополнениями: адресат передачи и объект передачи.

7. Конструкции, в которых сказуемое указывает на движение подлежащего в определенном направлении. Подлежащее в таком предложении стандартно является субъектом действия, сказуемое чаще всего выражено глаголом движения, объект действия – это начальная или конечная точка движения.

8. Конструкции, в которых сказуемое имеет значение «превратить что-либо во что-либо». Подлежащее в таком предложении – это субъект, осуществляющий превращение, сказуемое – само превращение, при этом оно зачастую управляет двумя дополнениями, одно из которых со значением «объекта превращения», как правило, выносится в препозицию сказуемому, а второе показывает, во что был превращен объект.

9. Конструкции, в которых сказуемое имеет значение «поместить что-либо куда-либо». Подлежащее – это субъект, осуществляющий перемещение, сказуемое – процесс перемещения, оно управляет двумя дополнениями, первое дополнение имеет значение объекта перемещения и обычно занимает позицию перед сказуемым, второе – место, в которое осуществляется перемещение.

10. Конструкции, в которых сказуемое имеет значение «соединить что-либо с чем-либо». Подлежащее – субъект действия, сказуемое – процесс соединения, дополнения, как правило, стоят в препозиции сказуемому с предлогами 把 / 将 или 同. .

11. Конструкции, в которых сказуемое указывает на постоянное свойство субъекта, в таких предложениях сказуемое обычно качественное, выражающее постоянный признак или свойство субъекта.

12. Конструкции, в которых сказуемое имеет значение деятельности, направленной на конкретный объект; сказуемое – конкретное действие, дополнение – объект действия.

13. Конструкции со сказуемыми, вводящими или оценивающими информацию. Подлежащее обычно субъект, производящий оценку, сказуемое – модальная конструкция, вводящая оценку.

14. Пассивные конструкции в общественно-политических текстах.

Частный лексический и частный стилистический анализ использованной нами выборки показал, что тексты, описывающие события на Украине, выбранные нами для определения оценочной тональности китайских СМИ с целью дальнейшего выявления политического имиджа РФ, не отличаются какими-либо особенностями, выходящими за пределы основных лексико-синтаксических и стилистических особенностей медиатекстов, описанных выше. Все эти тексты написаны преимущественно по канонам современной интернет-журналистики и, будучи соотносительными с публицистическим стилем речи, несут в себе информационно-воздействующую функцию. С точки зрения лексики они в равной степени имеют все вышеперечисленные характеристики, а с точки зрения синтаксиса – в текстах выборки в равной степени встречаются все вышеперечисленные синтаксические конструкции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Комкнига, 2007. 148 с.
2. Гильмутдинов В.И., Медведев В.Б. Функционально-семантический анализ текстовых фрагментов // Сопоставительный функционально-семантический анализ языковых единиц. Куйбышев: КГПИ, 1986. С. 6–75.
3. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи. М.: URSS, 2010. 288 с.
4. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов. М.: Макс-Пресс, 2000. 287 с.
5. Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста. М.: Медиа Мир, 2008. 244 с.
6. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
7. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX в.). М.: Изд-во В.А. Михайлова, 2002. 384 с.
8. Трескова С.И. Социолингвистические проблемы массовой коммуникации. М.: Наука, 1989. 178 с.
9. Лемешко Ю.Г. Язык китайского общественно-политического текста (синтаксические и стилистические особенности) : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 193 с.
10. Солганик Г.Я. Лексика газеты. М.: Высшая школа, 1981. 265 с.
11. Богуславский И.В., Богуславская В.В. Газетный текст: стратегия лингвосоциокультурного моделирования. URL: dialog-21.ru/archive/2003/boguslavskaja.htm.
12. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М.: Высшая школа, 1967. 375 с.
13. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. 1955. № 1. С. 60–87.
14. Дроздов М.В. Прагматические характеристики информационных текстов в средствах массовой информации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2003. 18 с.
15. Грушевская Т.М. Политический дискурс в аспекте газетного текста. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. 116 с.
16. Кайда Л.Г. Эффективность публицистического текста. М.: Изд-во МГУ, 1989. 182 с.
17. Попова А.В. План содержания текста СМИ в фокусе внимания теории коммуникации // Методология исследований политического дискурса. Вып. 1. Минск: БГУ, 1998. С. 400–411.
18. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. М.: Логос, 2003. 432 с.
19. Санжимитыпова С.А. Стилистические особенности языка современной китайской прессы : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 176 с.
20. Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.) : дис. ... докт. филол. наук. М., 2008. 352 с.
21. Никитина Т.Н. Грамматика китайского публицистического текста. М.: Каро, 2007. 224 с.

REFERENCES

1. Galperin I.R. *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object for linguistic research]. Moscow, Komkniga Publ., 2007. 148 p.
2. Gilmutdinov V.I., Medvedev V.B. Functional and semantic analysis of text fragments. *Sopostavitelnyi funktsionalno-semanticheskii analiz yazykovykh edinit.* Kuybyshev, KGPI Publ., 1986, pp. 6–75.
3. Dobrosklonskaya T.G. *Voprosy izucheniya mediatekstov: opyt issledovaniya sovremennoy angliyskoy mediarechi* [Issue of media text study: research experience of modern English media speech]. Moscow, URSS Publ., 2010. 288 p.
4. Dobrosklonskaya T.G. *Voprosy izucheniya mediatekstov* [The issues of media texts study]. Moscow, Maks-Press Publ., 2000. 287 p.
5. Klushanina N.I. *Stilistika publitsisticheskogo teksta* [Stylistics of journalistic text]. Moscow, Media Mir Publ., 2008. 244 p.
6. Kostomarov V.G. *Yazykovoy vkus epokhi. Iz nablyudeniya nad rechevoy praktikoy mass-media* [Linguistic taste of the era. From the observation of media speech practice]. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 1999. 320 p.
7. Smetanina S.I. *Media-tekst v sisteme kultury (dinamicheskie protsessy v yazyke i stile zhurnalistiki kontsa XX v.)* [Media text in the system of culture (dynamic processes in journalistic language and style of the 20th century)]. Moscow, Izdatelstvo V.A. Mikhaylova Publ., 2002. 384 p.
8. Treskova S.I. *Sotsiolingvisticheskie problemy massovoy kommunikatsii* [Socio-linguistic problems of mass communication]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 178 p.
9. Lemesheko Yu.G. *Yazyk kitayskogo obshchestvenno-politicheskogo teksta (sintaksicheskie i stilisticheskie osobennosti)*. Diss. kand. filol. nauk [The language of Chinese social and political text (syntactical and stylistic features)]. St. Petersburg, 2001. 193 p.
10. Solganik G.Ya. *Leksika gazety* [Newspaper vocabulary]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 265 p.
11. Boguslavsky I.V., Boguslavskaya V.V. *Gazetnyy tekst: strategiya lingvosotsiokulturnogo modelirovaniya* [Newspaper text: strategy of linguistic-socio-cultural modeling]. URL: dialog-21.ru/archive/2003/boguslavskaja.htm.

12. Budagov R.A. *Literaturnye yazyki i yazykovye stili* [Literary language and linguistic styles]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1967. 375 p.
13. Vinogradov V.V. Survey of discussion of stylistics issue. *Voprosy yazykoznaniiya*, 1955, no. 1, pp. 60–87.
14. Drozdov M.V. *Pragmaticheskie kharakteristiki informatsionnykh tekstov v sredstvakh massovoy informatsii*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Pragmatic characteristics of informational texts in mass media]. Minsk, 2003. 18 p.
15. Grushevskaya T.M. *Politicheskii diskurs v aspekte gazetnogo teksta* [Political discourse within the aspect of newspaper text]. St. Petersburg, RGPU im. A.I. Gertsena Publ., 2002. 116 p.
16. Kayda L.G. *Effektivnost publitsisticheskogo teksta* [Effectiveness of a journalistic text]. Moscow, MGU Publ., 1989. 182 p.
17. Popova A.V. Plan of the media text content in the focus of communication theory. *Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa*. Minsk, BGU Publ., 1998, vyp. 1, pp. 400–411.
18. Golub I.B. *Russkiy yazyk i kultura rechi* [The Russian language and the culture of speech]. Moscow, Logos Publ., 2003. 432 p.
19. Sanzhimitypova S.A. *Stilisticheskie osobennosti yazyka sovremennoy kitayskoy pressy*. Dis. kand. filol. nauk [Stylistic features of the language of modern Chinese press]. St. Petersburg, 2007. 176 p.
20. Klushina N.I. *Intentsionalnye kategorii publitsisticheskogo teksta (na materiale periodicheskikh izdaniy 2000–2008 gg.)*. Diss. dokt. filol. nauk [Intentional categories of a journalistic text (on the material of periodicals of years 2000–2008)]. Moscow, 2008. 352 p.
21. Nikitina T.N. *Grammatika kitayskogo publitsisticheskogo teksta* [Grammar of Chinese journalistic text]. Moscow, Karo Publ., 2007. 224 p.

LINGUISTIC DESCRIPTION OF MODERN CHINESE POLITICAL MEDIA TEXT

© 2016

O.I. Kalinin, lecturer of the 40th Chair (of the Far Eastern languages), Faculty of Foreign Languages
Military University, Moscow (Russia)

Keywords: syntactic characteristics of Chinese media texts; lexical peculiarities of Chinese political media text.

Abstract: This study presents the linguistic analysis of modern Chinese political media texts. The linguistic analysis focuses on the most common features of the lexical and grammatical characteristics of Chinese media texts. The analysis is based on the sampling of the news texts that were covering the events in Ukraine for years 2013–2014. The objective of the research was to identify characteristics that form a political image of the participants of these events.

First of all, based on the evidence of immense practical material, the paper classifies and describes lexical characteristics of political media texts. The author distinguishes and describes such peculiarities as wide use of journalistic clichés and stock phrases, terminology, and proper names. All characteristics are shown in the examples from the newspaper articles.

A specific function is performed by the expressions of implicit and explicit evaluativity, i.e. use of expressive means and the context to express the author's attitude towards the subject of the media text. The same function is performed by the use of the vocabulary and phraseology in figurative meaning and stylistic contamination or mix of different styles in one text.

The other important peculiarity is a wide use of linguistic opportunities of “wényán”, a written form of Putonghua, based on the linguistic principles of Old Chinese. It is worth mentioning that wényánizms – used both in vocabulary and grammar – have become an inherent part of a correct written text in modern Chinese.

The paper also classifies the data regarding syntactic characteristics of Chinese media texts, describes the most frequent syntactic models. The result of the analysis is not only identification and generalization of the distinctive features of news reports in Chinese, but also the understanding of the fact that contents do not largely influence the essential lexical and grammatical characteristics.